

XX ФИЛОСОФЫ
ВЕКА

АННИ БЕЗАНТ
АВАТАРЫ

Анни Безант

Аватары

«Public Domain»

1899

Безант А.

Аватары / А. Безант — «Public Domain», 1899

Содержание

Первая лекция	5
Вторая лекция	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Аватары

Анни Безант

АВАТАРЫ

Четыре лекции, прочитанные на встрече по случаю 24-й годовщины

*Теософического Общества в Адьяре, Мадрас.
(1899)*

Первая лекция Что такое Аватара

Братья!

Каждый раз, когда мы собираемся здесь, чтобы обсудить истины, лежащие в основе всех религий, я не могу не ощущать, насколько обширен предмет и насколько мал толкующий его, насколько широк горизонт, открывающийся перед нашей мыслью, и как узки слова, при помощи которых его простирают перед вами. Год за годом мы встречаемся, раз за разом стараемся вникнуть в эти великие тайны жизни, тайны Я, составляющие единственный предмет, действительно достойный глубокого размышления человека. Всё прочее мимолётно, всё про-

чее преходяще, всё прочее – лишь игрушка на время. Известность и власть, богатство и наука – всё, принадлежащее этому низшему миру – ничто перед величием Вечного Я во вселенной и человеке, единого во всех его множественных проявлениях, удивительного и прекрасного во всякой развиваемой им форме. И из всех проявлений Высшего в этом году мы решились заняться изучением святейшего из святейших, теми проявлениями Бога в мире, в которых он демонстрирует божественность, приходя на помощь созданному им миру. В этой форме, которая подобно тонкой плёнке, лишь едва скрывает божественность от наших глаз, он сияет в самой своей сути. Как же мы тогда отважимся подойти к изучению этого, как не с глубочайшим почтением и величайшей скромностью! Ведь если даже для изучения самих трудов его требуется терпение, почтение и скромность сердца, то что же понадобится для изучения того, кого они открывают нам его лишь частично, для понимания, что же подразумевается под аватарой, каковы смысл и назначение такого откровения?

Наш президент¹ верно сказал, что во всех религиях мира существует вера в подобные проявления, и что древнее высказывание о том, что истина подобна пробе на серебре, показывающей чистоту металла, верно и здесь. Во что бы ни верили всегда и повсеместно, это является реальностью. Религии спорят о многих деталях, но где человеческое сердце и голос единогласны, там – проба истины, знак духовной реальности. В этом вопросе, однако, мы встречаемся с серьёзным затруднением – и вы, как слушатели, и я, как оратор. В наши времена во всякой религии истина содержится не в полной своей мере, и один лишь интеллект не может схватить множественные аспекты единой истины. Потому у нас возникают одна школа за другой, одна философия за другой, и каждая из них указывает какой-то аспект истины, игнорируя, или даже отвергая все остальные, столь же верные. И это не всё – от века к веку, от тысячелетия к тысячелетию знание затухает, духовные озарения становятся всё реже, и повторяющие всё больше превосходят в численности знающих. Говорящие с ясным видением о духовной истине теряются среди толп, которые держатся лишь традиций, происхождения которых не могут понять. Если говорить знакомыми словами, то священник и пророк в последнее время вошли в конфликт с друг другом. Священник несёт традиции древности, очень часто уже утратив то знание, что сделало их реальными. Пророк, время от времени приходящий с горячим, как огонь, божественным словом, изрекает древние истины и озаряет традицию. Но те, кто цепляется за слова, обычно бывают ослеплены светом этого огня и называют того, кто высказывает утерянные ими истины, еретиком. Потому в одной религии за другой, как только появляется какой-нибудь великий учитель, возникает противостояние, ропот, отрицание, поскольку высказанная им истина слишком мощна, чтобы её можно было ограничить до понимания полуслеплённых людей. И в таком предмете, какой мы собираемся рассмотреть сегодня, уже наездилась некая привычная колея, по которой следует человеческий ум, и я знаю, что при изложении оккультной истины мне местами придётся войти в столкновение с теми подробностями предания, которые скорее повторяются наизусть, чем понимаются, в отрыве от лежащей за ними истины. Потому прошу простить меня, братья мои, если говоря об этой великой теме, мне придётся идти поперёк разграничительных линий, разделяющих различные школы индуистской мысли. Я не могу и не решаюсь сузить ту правду, которую узнала, чтобы подогнать её под ограничения, взращённые вековым невежеством, или заставить духовную истину соответствовать пустым традициям, сохранившимся в религиях мира. Но долг, возложенный на меня Учителем, которому я служу – донести переданную им истину до ушей людей всех религий, существующих в современном мире. Потому я должна сказать вам правду, невзирая на то, согласитесь вы с ней сейчас или нет – ведь высказанная истина получает признание если не сейчас, то потом, и каждый, кто говорит о древних риши, должен излагать истины, которым

¹ Президентом Теософического Общества в те времена был Генри Олкотт. – прим. пер.

они учили в те времена, а не повторять общие места из современных комментаторов и ограниченные ортодоксальные взгляды, которые осаждают нас со всех сторон, разделяя людей.

Чтобы упростить этот огромный предмет, я предлагаю разделить его на части, которые пойдут под следующими заголовками. Сначала я хочу напомнить вам о двух больших подразделениях, признаваемых всеми, кто размышлял над этим предметом, а затем, этим же утром, особо рассмотреть вопрос «что же такое аватара». Завтра мы поставим вопрос «кто является источником аватар» и постараемся ответить на него. Затем мы рассмотрим особых аватар – и космических, и относящихся к человеческим расам. Таким образом я надеюсь представить вам ясную и определённую последовательность идей по этому вопросу, не прося вас верить лишь потому, что я так говорю, и принимать их лишь поскольку я это утверждаю. Ваш рассудок – вот препятствие, которое должна преодолеть всякая истина, которая станет для вас верной; и вы будете глубоко, почти фатально, заблуждаться, если позволите голосу авторитета навязывать себя там, где у вас нет отклика. Каждая истина становится верной для вас лишь по мере того, как вы её разглядываете и она озаряет ваш ум; и как бы она ни была верна, она не будет для вас истиной, если ваше сердце не откроется для её принятия, подобно цветку, открывающемуся лучам утреннего солнца.

Потому, во-первых, рассмотрим то утверждение, которое примут последователи всякой религии. Время от времени, по мере того, как возникает в них нужда, имеют место особого рода божественные проявления; и выделяются они из вселенского проявления Бога в своём космосе. Ведь никогда не следует забывать, что и в самом низшем создании, ползающем по земле, Ишвара присутствует так же, как и в высшем из дэв. Но есть и особые проявления, выделяющиеся из этого общего самооткровения в космосе, они-то и вызываются для особых нужд. В индуизме есть в ходу два особых слова, отмечающих некоторое различие в природе проявления; одно слово – «аватара», а другое – «авеша». Нам нужно лишь нанемного остановиться на значении этих важных для нас слов, поскольку их буквальное значение указывает на фундаментальную разницу между этими двумя понятиями. В слове «аватара», как вам известно, корень – «три», то есть проходить, а с добавлением к нему приставкой «ара» слово передаёт идею о нисхождении – это тот, кто спускается. Таково буквальное его значение. Корень другого слова – «виш», то есть проникающий, пропитывающий, и оно передаёт идею о чём-то насыщенном или проникнутом. Так что в одном случае передаётся мысль о нисхождении свыше – от Ишвары к человеку или животному, а в другом – скорее о существе, которое уже есть, и в том виде, в каком существовало, подверглось влиянию божественной силы, прониклось ею и получило озарение. Таким образом, это нечто вроде промежуточной стадии, если можно так выразиться, между божественными проявлениями в аватаре и в космосе – частичное божественное проявление в том, кто проникнут влиянием Высшего или другого существа, завладевающего этой индивидуальностью, или «я».

Какие же обстоятельства ведут к таким вот великим проявлениям? Никто не может говорить об этом с большим правом, чем тот, кто сам явился в качестве аватары перед самым началом нашей эпохи – Божественный Господь Шри Кришна. Обратимся же к этой замечательной поэме, Бхагавад-гите. В четвёртой адхьяе, шлоках 7 и 8 он говорит нам о том, что же приводит его к рождению в своём мире в проявленной форме Высшего.

«Когда дхарма (праведность, закон) ослабевает, когда адхарма (неправедность и беззаконие) усиливается, тогда прихожу я сам – для защиты добра и уничтожения зла, для утверждения дхармы я рождаюсь из века в век».

Вот что говорит он нам о пришествии аватары. Это нужды его мира призывают его к самопроявлению своей божественной силой, а из других его высказываний нам известно, что в дополнение к тому, что связано с нуждами людей, существуют и определённые космические необходимости, вызывавшие особые проявления в ранние эпохи мировой истории. Когда вели-

кому колесу эволюции должен быть придан импульс для нового оборота, когда приходит какая-либо новая форма, новый тип жизни, тогда Высшее также открывает себя, воплощаясь в том типе жизни, которому оно даёт начало в своём космосе, таким образом поворачивая то вечное колесо, которое ему, как Ишваре, следует вращать. Таковы, если говорить очень обобщённо, смысл этого слова и цель пришествия.

Теперь же нам весьма уместно будет обратиться к более специальному вопросу – «что такое аватара». И здесь от вас потребуется не только пристальное внимание – я должна попросить вас терпеливо рассмотреть те моменты, которые могут оказаться для вас и не вполне знакомыми. Ведь как я уже сказала, это оккультный взгляд на истину, которую я собираюсь частично открыть, и ещё не изучавшие её должны тщательно её обдумать, прежде чем отвергнуть, и основательно рассмотреть, прежде чем отрицать. Мы посмотрим, насколько же смогут авторитеты в данной области помочь нам понять это, и насколько недостаток знаний приводит к неверным представлениям при чтении их трудов. Вы помните, что покойный пандит Субба Роу в своих лекциях о Бхагавад-гите изложил определённые взгляды на аватар, а именно, что это нисхождения Ишвары, или как он сказал, пользуясь теософической терминологией, логоса, что является просто греческим наименованием Ишвары, так вот, что это нисхождение Ишвары, который соединяется с какой-либо человеческой душой. При всём уважении к глубоким знаниям этого пандита, я не могу не сказать, что определение это лишь частичное. Возможно, он тогда и не собирался рассматривать случай за случаем, и не располагал достаточным временем, чтобы охватить всего в нескольких лекциях такой обширный предмет, и потому выбрал лишь одну форму, так сказать, самооткровения, не коснувшись других, для изучения которых сейчас у нас времени достаточно. Так что позвольте мне начать сначала и привести мнения авторитетов, которые могут вам облегчить принятие излагаемых взглядов; позвольте мне без всяких попыток скрыть или уклониться, сказать, что же такое в действительности аватара. В основе своей – он результат эволюции. В давно прошедших калпах, в иных мирах, нет, вселенных, предшествовавших нашей, те, кому предстояло стать аватарами, медленно, шаг за шагом, взбирались по огромной лестнице эволюции. От минерала к растению, от растения к животному, от животного к человеку, от человека к дживанмукте, всё выше и выше по могущественной иерархии, простирающейся ещё дальше тех, кто освободился от оков человечества, поднимались они, пока наконец не только отбрасывали ограничения отдельного я, но и вступали в самого Ишвару. Расширяясь во всеобщее сознание Господа, становясь едиными в знании так же, как они всегда были едины в сущности с той вечной Жизнью, из которой первоначально произошли, они, живя в ней, становились центрами без окружности, живыми центрами, едиными с Высшим. За каждым из них простирается бесконечная цепь, в которой рождение следовало за рождением, проявление – за проявлением. На человеческой стадии, при долгом подъёме по лестнице человечества, будущего аватара выделяли из прочих людей две особые характеристики. Одна – это абсолютное бхакти, то есть служение Высшему, поскольку цели могут достичь лишь бхакты, причём лишь те, кто сочетает бхакти с джняной или знанием, ведь как говорит Шри Кришна, «в моё бытие входят служением». И потребность в этой преданности для будущего аватара заключается в следующем: он должен поддерживать центр, выстроенный им в жизни Ишвары, чтобы вокруг этого центра можно было снова обвести окружность, которая позволит ему прийти в качестве проявления Ишвары, единого с ним в знании, единого в могуществе, чтобы он мог быть самым этим Высшим в земной жизни. Потому он должен обладать способностью ограничить себя до формы, поскольку ни одна форма не может существовать во вселенной, если в ней нет центра, вокруг которого она начертана. Он должен быть предан стремлению оставаться на службе у вселенной столько, сколько будет пребывать в ней Ишвара, разделяя таким образом постоянно совершаемую Ишварой жертву, которой и живёт вселенная. Но не одно лишь преданное служение отмечает этого Великого, восходящего по божественному пути. Он должен, как и Ишвара, возлюбить человечество. Если в нём не

горит пламя любви к людям – я сказала «к людям»? – нет, это слишком узко! Если в нём не горит пламя любви ко всему существу, движущемуся или неподвижному, в божьей вселенной, он не сможет явиться Высшим, чья жизнь и любовь – во всём, что он приносит из своей вечной и неисчерпаемой жизни. Как говорит Возлюбленный, «нет ничего, движущегося и неподвижного, что могло бы существовать, будучи лишённым меня»,² и если человека не разовьёт это качество в своей природе, если он не сможет любить всё сущее – не только прекрасное, но и безобразное, не только доброе, но и злое, не только привлекательное, но и отвратительное, если в каждой форме он не видит Я, он не взберётся крутым путём, который должен пройти аватара.

Так что таковы вот две великие черты человека, который может стать особым проявлением Бога – бхакти, любовь к Единому, с которым он сольётся, и любовь к тем, сама жизнь которых – жизнь Бога. Только когда они разовьются в человеке, он окажется на пути, ведущем его к явлению – в будущих вселенных, и очень, очень отдалённых калпах – в качестве аватары, пришествию к людям в виде бога.

Я понимаю, что такой взгляд на аватару ведёт к некоторым трудностям, но происходят они лишь от односторонних взглядов, принятых людьми, повторяющими символы веры своей секты или школы, как правило, на основе авторитета какого-нибудь великого имени, а не путём размышлений и глубокого их понимания. Когда такой взгляд раз принят, то всякий противоречащий ему текст в Шрути или Смрити извращается в ущерб его первоначальному значению, чтобы только он соответствовал идее, которая уже овладела умом. Это трудность каждой религии – человек получает свои взгляды от преданий, обычаев, родителей, общественного мнения – того, что в данное время является его окружением. В писаниях, которые не принадлежат ни веку, ни дню, ни времени, и никакому из народов, а являются лишь выражениями вечной Веды, он встречает многие тексты, не соответствующие узким рамкам, которые он создал; а поскольку он слишком часто заботится больше об этих рамках, чем об истине, он манипулирует текстом, пока не подгонит его к ним, вывернув самым причудливым образом. И здесь изобретательность комментатора очень часто становится тем самым искусством, при помощи которого он может заставить слова означать нечто совсем не подразумевавшееся их грамматическим и очевидным смыслом. Таким образом, используя великие имена знавших истину, которые, впрочем, могли передать лишь такую её часть, какую люди их времени могли воспринять, представители разных школ подкрепляют ошибочные толкования, тем постоянно возводя стены, преграждающие продвижение жизни человека.

Позвольте мне теперь привести пример одного из величайших учителей, который знал истину, о которой говорил, но подобно всякому учителю должен был помнить, что те, к кому он обращается, подобны детям, которым недоступно зрелое её понимание. Этот великий учитель, основатель одной из школ веданты, Шри Рамануджаачарья, в своей бесценной работе – комментариях к Бхагавад-гите, от прочтения которых получили бы пользу представители всех школ – разбирает фразу, в которой Шри Кришна говорит, что у него было множество рождений, «бахуни джанмани»,³ и указывает, насколько огромно их разнообразие. Затем, ограничиваясь своими проявлениями в качестве Ишвары, то есть имевшими место после достижения Высшего, Кришна говорит, что рождается по своей собственной воле, то есть не будучи принуждаем кармой или какой-либо внешней силой. По своей воле стал он Ишварой и воплотился в той или иной форме. Но здесь ничего не сказано о бесчисленных шагах, пройденных этим Великим, прежде чем он слился с Высшим. Это было оставлено в стороне без всякого упоминания, потому что целью автора было дать сердцам людей предмет восхищения, который поднимал бы их всё выше и выше, пока в них в свою очередь не расцвело бы это высшее Я. Здесь ни слова не сказано о предыдущих калпах, о вселенных, простирающихся в беско-

² Бхагавад-гита, X. 39.

³ Бхагавад-гита, VI. 5.

нечное прошлое. Он говорит о своём рождении как дэва, нага, гандхарва – о многих образах, принимаемых им по собственной воле. Как вы знаете, или можете узнать из Шримад Бхагаватам, существует более длинный перечень проявлений, чем обычно упоминаемые десять аватар. Одна за другой там приводятся формы, которые могут показаться странными поверхностному читателю, если он соотнесёт их с современными представлениями о Высшем. Но мы можем увидеть, что свет на этот вопрос проливают другие слова великого Господа, и в одной знаменитой книге, полной оккультных намёков, хотя и не снабжённых достаточными объяснениями – «Йога Васиштхе», ясно утверждается, что божества, такие как Махадэва, Вишну и Брахма, все поднимались, пока не достигли положения, занимаемого ими теперь.⁴ И это вполне может быть так, если вы об этом подумаете. Такая мысль несколько их не умаляет, поскольку есть лишь одно Существование, вечный источник того, что является уже отдельным – будь это Ишвара во вселенной, или копия вселенной в человеке. Есть лишь Единое без иного; и нет жизни, кроме его жизни, иной независимости и иного самосущего бытия. В нём корень людей и богов, и в его вечной жизни их вечное существование. Есть разные стадии проявления, но во всех их – Единое Я, Единое, живущее во всём, и если Я в человеке – «нерождённое, постоянное, вечное, древнее», каковым оно и является, то это потому что Я в человеке едино с Самосущим Единым, и сам Ишвара – просто самое могущественное проявление этого Единого, которое не знает иного возле себя. Как сказал один английский поэт, «он ближе, чем дыхание, чем руки и ноги».

Это Я присутствует в вас и во мне в той же мере, как и в Ишваре, и всякое проявленное существование – лишь луч этого вечного, неизменного, неугасающего Единого. Верно то, чему учит «Йога Васиштха», верно, что даже величайший, перед кем мы почтительно склоняемся, в прошлые эпохи прошёл весь человеческий путь, чтобы стать единым с Высшим, а оттуда являться миру в виде Бога.

Но мы обнаруживаем, что выделяют разных аватар, и различие между ними вполне реальное. Мы читаем о пурнааватаре, то есть аватаре полном, совершенном. Что же значит слово «полный» применительно к аватаре? Как мы знаем, именем этим особо отмечен Шри Кришна. На самом деле слово «пурна» неприменимо к беспредельному, бесконечному, которое нельзя показать в какой-либо форме – глаз никогда не увидит его, и лишь сам дух может познать Единое. Подразумевается же здесь то, что не имеющее формы проявляется настолько, насколько это возможно в пределах формы, чтобы помочь миру. Возможно, это поможет вам уяснить разницу. Когда проявляется пурнааватара, он в любой момент времени, по своей воле, йогой или иным способом, может превзойти любое ограничение формы, с которой он добровольно связывает себя, и воссиять как Владыка Вселенной, в котором вся она и содержится. Подумайте ещё раз о Шри Кришне, который так много учит нас об этом. Обратитесь к великому хранилищу духовной мудрости, Махабхарате, к Ашвамадха Парве, которая содержит Анугиту, и вы увидите, как после великой битвы Арджуна, подзабыв учение, данное ему на Курукшетре, попросил своего учителя изложить его ещё раз. И Шри Кришна, порицая его за непостоянство ума и выражая недовольство, что такое знание по ветрености было забыто, изрёк следующие примечательные слова: «Невозможно изложить это полностью и точно так же. Я говорил с тобой о Высшем Брахмане, сосредоточившись на йоге». Затем он передал сущность этого учения, но не в столь возвышенной форме, как это сделано в Бхагавад-гите. Это один из примеров, показывающих, что же такое пурнааватара – в состоянии йоги, в которое он погружается по своей воле, он знает себя, как владыку всего, то Высшее, на котором построена вселенная. Более того, по меньшей мере три раза – я не уверена, поскольку не знаю, были ли ещё такие случаи – за эту жизнь Шри Кришна демонстрирует себя как Ишвару, Всевышний. Один раз это было при дворе Дхритараштры, когда просто безумно глупый Дурйодхана говорил о заключении в тюремные стены Владыки Вселенной, которого и вселенная не могла

⁴ Йога Васиштха, часть II, глава II, шлоки 14, 15, 16.

ограничить. И чтобы показать дичайшую глупость надменного царевича, перед глазами всех он воссиял как Владыка всего, наполняя своей славой землю и небо, и можно было видеть все формы – божественные, сверхчеловеческие, человеческие и дочеловеческие – собранными вокруг него – той жизни, из которой они изошли. Затем на Курукшетре он дал Арджуне, своему любимому ученику, божественное зрение, чтобы он мог увидеть его в форме Вишну, высшего хранителя вселенной. А позже, возвращаясь в Двараку, он встретил Утанку, и этот мудрец, после возникшего между ними непонимания, решил проклясть Господа. Чтобы спасти его от совершения такой глупости, как проклятие в адрес Всевышнего, которое подобно маленькому камешку, брошенному ребёнком в скалу, стоящую с незапамятных времён, Кришна воссиял перед глазами того, кто был в действительности его бхактой, показав ему великую вайшнава-форму. Что же показывают эти проявления? То, что по своей воле он может показать себя владыкой всего, отбросив ограничения человеческой формы, в которой живут люди. Отбросив видимость, знакомую окружающим, он мог открыться в качестве могущественного Ишвары, являющегося жизнью всего. Это признак пурнааватары – ему всегда доступна способность по своей воле являть себя в виде Ишвары.

Но почему – может возникнуть у вас вопрос – не все аватары таковы, если все они действительно аватары Всевышнего Господа? Ответ в том, что по своей собственной воле, силой своей майи, он скрывает себя пределах, которые служат созданиям, на помощь которым он пришёл. И насколько отличается этот Могущественный от меня и от вас! Когда мы говорим с кем-нибудь, знающим немножко меньше, чем мы, чтобы показать наше знание, мы излагаем всё, что нам известно, дабы изумить и удивить его – ведь мы так малы, что боимся, что нашу величину и не признают, если мы не увеличимся настолько, насколько можем, дабы поразить, а то и испугать. Но когда приходит воистину великий, тот, кто могущественнее всего им созданного, он уменьшает себя, чтобы помочь тем, кого он любит. И знаете ли вы, братья мои, что лишь в той мере, в какой входит в нас его дух, мы можем быть малыми помощниками во вселенной, единой жизнью которой он является? И пока во всех наших делах и речах мы не поместим себя внутрь того, кому хотим помочь, а не вовне его, не станем чувствовать, как чувствует он, думать, как думает он, и даже на время знать, как знает он, со всеми его ограничениями, хотя бы мы и обладали знаниями за их пределами, мы не сможем помочь по-настоящему. Вот условие всякой истинной помощи, которую человек оказывает человеку, точно так же как это и единственное условие помощи, оказываемой человеку самим Богом.

Таким образом в случае других аватар он ограничивает себя ради блага людей. Возьмём пример великого царя, Шри Рамы. Что он пришёл показать? Идеал кшатрия во всех отношениях такой жизни – совершенного сына, как и для любящего отца, так и для временно нерасположенной к нему приёмной матери. Ведь вы помните, что жена его отца, которая не была его матерью, послала его в лес перед самой коронацией, где он должен был быть объявлен наследником и он кротко ответил – «иду, мама». Совершенный как сын; совершенный как муж. Если бы он по своей воле не ограничил себя, чтобы показать, каким надо быть мужем для своей жены, как бы мог он показать свою печаль в лесу, когда Сита была похищена Раваной, как бы мог он высказать слова скорби, вызвавшие слёзы в тысячах глаз, обращаясь к травам и деревьям, зверям и птицам, богам и людям, с вопросом, где же его жена, его другое я, жизнь его жизни? Как бы он мог научить людей, чем должна быть жена для сердца мужа, если бы он не ограничил себя? Сознательно вездесущее божество не стало бы искать свою исчезнувшую возлюбленную. И будучи царём, он был таким же совершенным царём, каким он был совершенным сыном и мужем. Когда дело касалось благоденствия его подданных, когда нужно было подумать о безопасности государства, когда он вспоминал, что он как царь стоит перед Богом и должен быть совершенным в глазах своих подданных, чтобы они были верны и подчинялись ему так, как бывают верны лишь тому, о ком знают, что он велик, тогда даже жена оказывалась в стороне. Тогда наступало огненное испытание для Ситы, невинной и страдающей; она должна

была пройти через него, чтобы показать, что и отвратительное прикосновение ракшаса Раваны не могло ни осквернить её, ни запятнать грехом. Когда бы сердце мужа вновь ни обратилось к ней она, как женщина, должна быть чиста, поскольку он не только муж, но и царь, а на троне, который люди почитали божественным, должна быть лишь чистота, незапятнанная, как свежесвыпавший снег. Все эти ограничения были необходимы, чтобы дать совершенный пример человеку, и он мог учиться, повторяя добродетели, сделанные малыми специально, чтобы он мог их удержать в своей маленькой ладони.

Мы переходим ко второму огромному классу проявлений, упомянутых мною вначале под достаточно широким термином «авеша». Это не тот случай, когда человек прошлых вселенных поднялся до единства с Ишварой, но тот, когда человек поднялся настолько, что стал столь великим и совершенным в своих человеческих качествах, столь полным любви к Богу и человечеству и готовым служить им, что Бог уже может наделить его частью своего влияния, своей силы, своего знания и послать в мир как своё сверхчеловеческое проявление. Индивидуальное эго здесь остаётся, и в этом огромная разница. Сам человек здесь, хотя действующая сила – проявленный Бог. Потому такое проявление будет окрашено особыми чертами того, кто осеняется, и в мыслях этого вдохновенного учителя можно проследить особенности расы, индивидуальности, а также знаний человека в том воплощении, в котором имело место это великое осенение. Вот фундаментальная разница.

Здесь мы встречаемся с бесчисленными градациями и разновидностями, и если шаг за шагом спускаться по лестнице эволюции, мы дойдём до тех низших степеней, которые называют вдохновением. В случае авеши такое вдохновение обычно продолжается значительную часть жизни человека, как правило заключительную, и он сравнительно редко его лишается. Вдохновение, как его обычно понимают, это нечто более частичное, более временное. Божественная сила нисходит, озаряет на время человека, и тогда он говорит с авторитетом и знанием, которых вряд ли достиг бы в своём обычном состоянии. Таковы пророки, из века в век озарявшие мир, таковы были в древности и брахманы, бывшие устами Бога. Тогда на самом деле не было разницы между жрецом и пророком, оба соединялись в одном озарении, и их проповеди имели то же направление и излагали те же великие истины. Позднее по вине жрецов возникло различие, когда они обратились к деньгам, славе, власти – ко всем вещам, которые должны интересовать лишь молодые души, к людским игрушкам, которыми играют дети человечества, растущие при этом, если играют разумно. Жрецы стали формальными, а пророки встречались всё реже и реже, пока весь великий факт вдохновения не остался в прошлом, будто люди или Бог изменились – человек больше не божественен по природе, а Бог больше не желает говорить. Но вдохновение на всех своих стадиях является фактом и простирается куда дальше, чем некоторые из вас могут предполагать. Вдохновение пророков, духовно могущественное и убеждающее, необходимо, и они приходят в мир, чтобы придать духовной истине новый импульс. Но есть и обычное вдохновение, которое может разделить всякий, стремящийся проявить божественную жизнь, которой не лишён ни один человек, поскольку все сыны человеческие – сыны божьи. Уносились ли вы когда-нибудь на время в высшие, более мирные царства, при встрече чем-то прекрасным, с произведением искусства, чудом науки, величием философии? Теряли ли вы на время из виду земные мелочи, неприятности, мелкие беспокойства и раздражение, поднимаясь в более спокойную область, в свет, не принадлежащий обычной земле? Стояли ли вы когда-либо перед какой-нибудь удивительной картиной, где палитра художника расцветила холст всеми прекрасными цветовыми оттенками, которые только может дать человеческому глазу искусство? Видели ли вы какую-нибудь замечательную скульптуру, грациозные живые линии которой резец изваял из простого мрамора? Возносили ли вас божественные чары музыки, шаг за шагом, пока вам не начинало казаться, что это поют гандхарвы, и в этом нижнем мире слышатся отзвуки божественной флейты? Стояли ли вы на горной вершине, окружённые снегами, чувствуя величие недвижимой природы, проявляющей

Бога так же, как и человеческий дух? Если вам знакомы какие-либо из этих мирных оазисов в пустыне жизни, тогда вы знаете, насколько всепроникающе вдохновение, как удивительны красота и могущество Бога, выразившиеся в мире и в человеке, тогда вы знаете, если не знали этого раньше, истинность великого заявления Шри Кришны, Возлюбленного: «Пойми, что всё царственное, благое, прекрасное и могущественное происходит из моего великолепия».⁵ Всё – лишь отражение теджаса,⁶ принадлежащего ему и только ему. Ведь как нет ничего во вселенной без его любви и жизни, так нет и красоты, которая не была бы его красотой, лучом неограниченного великолепия, одним маленьким лучом неиссякающего источника жизни.

⁵ Бхагавад-гита, X. 41.

⁶ Великолепие, сияние.

Вторая лекция

Источник Аватар и потребность в них

Братья!

Вы помните, что вчера, разделяя предмет на несколько частей, я выдвинула вопросы, которые нам следует по порядку разобрать. Вчера мы рассматривали вопрос «что такое аватара». Второй же вопрос, на который мы попытаемся ответить, «каков же источник аватар» – это вопрос, который заведёт нас глубоко в тайны космоса и для понятного ответа потребует наметить по меньшей мере общие контуры космического роста и эволюции. Сегодня я надеюсь, что мне удастся заняться и следующим вопросом – как возникает потребность в аватарах. Тогда на завтра нам останется вопрос об особых аватарах, и я постараюсь, если возможно, в завтрашней лекции коснуться девяти из десяти признанных аватар, как выделяющихся из прочих проявлений Высшего. Затем, если я смогу выполнить эту задачу, у нас останется ещё одно утро, которое я предлагаю всецело уделить изучению величайшего из аватар, самого Господа Шри Кришны. Насколько возможно, я попытаюсь выделить выдающиеся черты его жизни и деятельности, а может быть и ответить на невежественные обвинения, которые, особенно в последнее время, выдвигаются против него теми, кто нисколько не понимает его природы и великой работы, для выполнения которой он пришёл в мир.

Сегодня же мы начнём искать ответ на вопрос об источнике аватар, и вполне вероятно, что я поведу несколько незнакомую вам линию рассуждений, которая выведет нас за пределы обычных наших исследований, касающихся главным образом эволюции человека и пребывающей в нём духовной природы. Она перенесёт нас в те отдалённые, почти невысказанные для нас времена, когда наша вселенная лишь входила в проявление, когда закладывались самые её основы. Сам же ответ на вопрос, однако, весьма прост. Во всех религиях, признающих божественные воплощения, а это включает и великие мировые религии, источником аватар, то есть божественных воплощений, признаётся второе или среднее проявление святой Триады. Не имеет значения, что у индусов говорят о Тримурти, а у христиан о Троице – основная идея та же самая. Если сначала остановиться на христианском символизме, то вы обнаружите, что каждый христианин скажет вам, что одно божественное воплощение в христианстве признаётся – ведь христиане верят лишь в одно особое воплощение – и воплощение это второго лица Троицы. Никто из них не скажет вам, что имело место воплощение Бога Отца, первоисточника жизни. Они никогда не скажут вам, что было воплощение третьего лица Троицы, Святого Духа, духа мудрости или творящего Разума, построившего мировую материю. Но они всегда утверждают, что это именно второе лицо, Сын, принявший человеческое подобие, проявился в этой форме ради спасения мира. И если вы проанализируете, что значит для христианского ума идея о втором лице Троицы – помня, что имея дело с чужой религией, нужно искать мысль, а не форму, смотреть на идею, а не на ярлык, поскольку мысли универсальны, в то время как формы разделяют, идеи идентичны, тогда как ярлыки являются признаками разделения – так вот, если вы будете искать мысль, стоящую за фразой о втором лице Троицы, то она окажется следующей: знак второго лица Троицы – это двойственность; оно также является и жизнью, лежащей в основе мира. Его могуществом миры были созданы, им же они поддерживаются и охраняются. Вы увидите, что в то время как говорится, что Дух Мудрости приводит беспорядок в порядок, создаёт космос из хаоса, проявленное Слово Бога или второе лицо Троицы строит формы этого мира, и именно по его образу создан человек. Так что когда мы обратимся к тому, что большинству из вас более знакомо – индусскому символизму, вы обнаружите, что источник всех аватар – Вишну, тот, кто проникает всю вселенную, что само имя Вишну и подразумевает, тот, кто поддерживает её и является её хранителем, всепроникающая жизнь, свя-

зывающая воедино всю вселенную и питающая её. Если взять знакомые всем нам имена лиц Тримурти – не философские сат, чит, ананда, означающие атрибуты высшего Брахмана, а более конкретные, Махадэву или Шиву, Вишну и Брахму, то как и в других религиях, выявится тот же факт – источником аватар окажется средний или центральный из них. Непосредственного аватара Махадэвы или Шивы никогда не было. Явления? Да. Проявления? Да. Пришествие в форме для особой цели, которой эта форма служила? О да. Возьмите Махабхарату, и вы найдёте в ней, как он является в форме охотника Краты, испытывая интуицию Арджуны, и борется с ним, испытывая его стойкость, смелость, и наконец, его преданную любовь к Махадэве. Но это была просто форма, принятая для некоторой цели, и тут же отброшенная, как только цель была выполнена; мы можем сказать, что это почти что иллюзия, игравшая особую роль, и исчезнувшая, как только всё задуманное было выполнено. Снова и снова вы будете встречать подобные явления Махадэвы. Вы можете вспомнить прекрасную историю, в которой он является в форме чандалы у врат собственного города Каши, когда особо осенённый его присутствием Шри Шанкарачарья входил со своими учениками в этот священный город. Он скрыл себя в форме неприкасаемого – ведь для него все формы одинаковы, а человеческие различия подобны песчинкам, теряющимся в его величии – он вывалял себя в пыли, чтобы великий учитель не мог пройти, не коснувшись его. И когда этот учитель потребовал дать ему дорогу, чтобы брахман мог пройти, не осквернившись прикосновением к парию, то Господь с помощью этой выбранной им формы сделал выговор тому, кого осеняла его сила, задав вопросы, на которые тот не мог ответить, таким образом поумерив его гордость и научив смирению. Он действительно принимал подобные формы, но это не то, что мы называем аватарами – просто мимолётные формы, а не проявления на земле, когда проживается целая жизнь и разыгрывается великая драма. Так же и с Брахмой – время от времени он проявлялся для какой-либо особой цели, но не было аватары Брахмы, к которому мы могли бы приложить этот очень чёткий и ясный термин.

Конечно же, для этого факта должна быть какая-то причина. Почему же мы не обнаруживаем источника аватар во всех трёх великих божественных проявлениях? Почему они исходят лишь из одного аспекта – аспекта Вишну? Мне не нужно напоминать вам, что есть лишь одно Я, а все используемые нами имена относятся лишь к аспектам проявления Высшего; мы не должны настолько разделять их, чтобы терять из виду стоящее за ними единство. Вспомните, что когда в сердце того, кто поклонялся Вишну, возникло враждебное чувство к приверженцу Махадэвы, лицо на образе Хари, перед которым он склонился, разделилось пополам, и с одной стороны появился Шива или Хара, а с другой – Вишну или Хари, и эти двое, улыбаясь одним лицом этому религиозному фанатику, сказали ему, что Махадэва и Вишну едины. Но в функциях их есть разграничение – и в космосе, и помогая человеку, они проявляются по разным линиям. Но эти линии видимого разделения существуют не для них, а для нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.